

DOI: <https://doi.org/10.36719/2789-6919/53/38-43>

Фахрия Гурбанова

Бакинский Государственный Университет

доктор философии по праву

<https://orcid.org/0009-0003-1195-239X>

Internlaw@mail.ru

Специфика соотношения международного и внутригосударственного права в области прав человека: теория и практика на примере Азербайджана

Аннотация

В статье рассматривается соотношение международного и внутригосударственного права в области прав человека, с учётом теоретико-правовых моделей и актуальной судебной практики. Обоснована актуальность темы в контексте глобализации и роста значения международных стандартов. Цель исследования – выявление механизмов имплементации международных норм, анализ правовых коллизий и путей совершенствования правозащитной практики в Азербайджане. В ходе работы рассмотрены подходы дуализма и монизма, а также опыт Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Азербайджана. Практическая значимость заключается в предложении конкретных рекомендаций по улучшению реализации международных обязательств в национальной юрисдикции.

Ключевые слова: международное право, национальное законодательство, права человека, имплементация, правовая гармонизация, Европейский суд по правам человека, правовая практика Азербайджана

Fəxriyyə Qurbanova

Bakı Dövlət Universiteti

hüquq üzrə fəlsəfə doktoru

<https://orcid.org/0009-0003-1195-239X>

Internlaw@mail.ru

İnsan hüquqları sahəsində beynəlxalq və dövlətdaxili hüququn qarşılıqlı əlaqəsinin spesifikasiyası: Azərbaycan nümunəsində nəzəriyyə və təcrübə

Xülasə

Məqalədə insan hüquqları sahəsində beynəlxalq və daxili dövlət hüququnun qarşılıqlı əlaqəsi nəzərdən keçirilir, bu yanaşmada nəzəri-hüquqi modellər və müasir məhkəmə təcrübəsi təhlil olunur. Qloballaşma prosesləri və beynəlxalq standartların artan əhəmiyyəti fonunda mövzunun aktuallığı əsaslandırılır. Tədqiqatın məqsədi – beynəlxalq hüquqi normaların implementasiya mexanizmlərini müəyyənləşdirmək, mövcud hüquqi kolliziyaları təhlil etmək və Azərbaycanda insan hüquqlarının müdafiəsi praktikasının təkmilləşdirilməsi yollarını araşdırmaqdır. Araşdırma çərçivəsində dualizm və monizm yanaşmaları, həmçinin, Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsinin və Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası Məhkəməsinin təcrübəsi təhlil edilmişdir. İşin praktiki əhəmiyyəti ondan ibarətdir ki, milli yurisdiksiyada beynəlxalq öhdəliklərin daha səmərəli həyata keçirilməsi üçün konkret təkmilləşdirmə tövsiyələri irəli sürülür.

Açar sözlər: beynəlxalq hüquq, milli qanunvericilik, insan hüquqları, implementasiya, hüquqi harmonizasiya, Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsi, Azərbaycanın hüquqi praktikası

Fakhria Gurbanova

Baku State University

PhD in Law

<https://orcid.org/0009-0003-1195-239X>

Internlaw@mail.ru

The Specifics of the Relationship Between International and Domestic Human Rights Law: Theory and Practice on the Example of Azerbaijan

Abstract

The article examines the relationship between international and domestic human rights law, taking into account theoretical and legal models and current judicial practice. The relevance of the topic in the context of globalization and the growing importance of international standards is substantiated. The purpose of the study is to identify mechanisms for the implementation of international norms, analyze legal conflicts, and ways to improve human rights practice in Azerbaijan. The paper examines the approaches of dualism and monism, as well as the experience of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of Azerbaijan. The practical significance lies in offering specific recommendations for improving the implementation of international obligations in national jurisdiction.

Keywords: *international law, national legislation, human rights, implementation, legal harmonization, European Court of Human Rights, legal practice of Azerbaijan*

Введение

Вопрос о соотношении международного и национального права приобрёл особую значимость в эпоху глобализации, когда трансграничные процессы оказывают прямое влияние на внутренние правовые системы государств. Международные договоры и решения международных судов становятся важнейшими источниками правового регулирования в таких сферах, как права человека, охрана окружающей среды, борьба с терроризмом и др.

Актуальность темы. В условиях усиливающейся глобализации и расширения международного сотрудничества в сфере прав человека проблема соотношения международного и внутригосударственного права приобретает особую актуальность. Правовые системы государств всё чаще сталкиваются с необходимостью имплементации международных норм в национальное законодательство, особенно в контексте соблюдения прав и свобод личности. В Азербайджане, как и в других странах с переходной правовой системой, встаёт вопрос о том, насколько эффективно международные обязательства реализуются на практике. Это требует глубокого анализа механизмов взаимодействия между различными уровнями правового регулирования и оценки существующих правовых и институциональных барьеров.

Уровень разработанности темы. Тема соотношения международного и внутригосударственного права, в частности в контексте прав человека, получила широкое освещение в научной литературе. Исследования таких зарубежных учёных, как Х.Келзен (Кельзен, 2000), Л.Оппенгейм, М.Шмитт, а также труд отечественных авторов, включая Алиева Амира Ибрагим оглы, внесли значительный вклад в теоретическое осмысление проблемы. Однако на уровне практической реализации в национальных правовых порядках остаются пробелы, особенно в вопросах имплементации решений международных органов и учёта международных стандартов национальными судами. В азербайджанской юридической науке тема разрабатывается активно, но требует дальнейшего системного анализа с учётом актуальных вызовов.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является выявление особенностей и проблемных аспектов соотношения международного и внутригосударственного права в

области прав человека, а также анализ механизмов обеспечения приоритета международных стандартов в национальной правовой системе Азербайджана. Особое внимание уделяется вопросам имплементации международных договоров, практики Европейского суда по правам человека, а также нормативному и судебному обеспечению соблюдения прав и свобод личности в национальной юрисдикции.

Исследование

Современная правовая система функционирует в условиях стремительной интеграции международных и национальных правовых порядков. Особую значимость в этом контексте приобретает проблема соотношения международного и внутригосударственного права в сфере прав человека, где затрагиваются основополагающие интересы личности, общества и государства. Международно-правовые стандарты в области прав человека служат своего рода универсальной матрицей, на которую ориентируются национальные правовые системы, адаптируя их к глобальным требованиям и обеспечивая защиту личности от произвола и дискриминации.

Теоретико-правовой фундамент указанной проблемы охватывает несколько ключевых подходов. Первый из них - дуализм - основан на признании автономности международного и национального права, предполагая необходимость трансформации международных норм в национальное законодательство. Второй подход - монизм - исходит из идеи приоритета международного права, полагая, что международные нормы действуют непосредственно в национальной правовой системе без дополнительной имплементации. В рамках монистской теории различают два направления: одно, придающее приоритет международному праву, и другое – внутригосударственному. В соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики, международные договоры, участником которых является государство, являются составной частью национальной правовой системы (Конституция Азербайджанской Республики, 1995). Согласно ст. 151 Конституции, в случае противоречия между нормативно-правовыми актами внутреннего законодательства и международными договорами, приоритет имеют международные договоры. Это положение формирует особую модель соотношения двух систем права, направленную на усиление защиты прав человека за счёт международных гарантий.

Особую роль в развитии и применении международных стандартов в области прав человека играет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также практика Европейского суда по правам человека. Азербайджан, являясь членом Совета Европы, взял на себя обязательства по соблюдению стандартов, выработанных Конвенцией и юриспруденцией ЕСПЧ. Это обязывает национальные суды учитывать прецеденты Суда при рассмотрении дел, затрагивающих права и свободы личности. Таким образом, международное право не только дополняет национальное, но и формирует своего рода наднациональные ориентиры, обязательные к исполнению (Алексии, 2010; Кассезе, 2009; Medellín, 2008).

Проблемы возникают в случае, если внутригосударственные акты вступают в противоречие с международными нормами. В таких ситуациях особенно актуально становится требование о приведении национального законодательства в соответствие с международными обязательствами. Однако на практике возникают трудности, связанные с юридическим нигилизмом, устаревшими правовыми нормами, а также ограниченной правовой культурой.

Имплементация международных стандартов прав человека на практике сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, это недостаточный уровень институциональной координации между органами исполнительной, законодательной и судебной власти. Несмотря на наличие нормативной базы, отсутствует единый механизм мониторинга и оценки эффективности внедрения международных норм.

Во-вторых, сохраняется проблема несвоевременного исполнения решений Европейского суда по правам человека. Несмотря на работу Комитета министров Совета Европы, исполнение решений не всегда сопровождается системными реформами. Эффективная

имплементация решений ЕСПЧ требует изменений в законодательстве, подготовке кадров, а в некоторых случаях — институциональной перестройки отдельных органов.

Для совершенствования системы имплементации представляется целесообразным создание национального механизма «постконвенционного контроля», который обеспечивал бы оценку исполнения решений ЕСПЧ, а также мониторинг соответствия национального законодательства международным обязательствам. Опыт европейских стран показывает, что подобные системы существенно повышают качество защиты прав человека и формируют устойчивую правовую культуру.

В деле *Loizidou v. Turkey* (1996) Европейский суд по правам человека утвердил принцип «эффективного контроля», согласно которому государство несёт ответственность за соблюдение прав человека даже вне своих границ, если оно осуществляет фактический контроль над соответствующей территорией. Этот прецедент стал основополагающим для последующей практики применения международных стандартов (Loizidou, 1996; Триепель, 2002).

В деле *Broniowski v. Poland* (2004) ЕСПЧ признал наличие структурного и системного характера нарушений прав собственности. Суд указал, что государство должно принять эффективные меры по устранению правовой неопределённости, что подчёркивает важность соответствия национального законодательства международным обязательствам (Broniowski, 2004).

В деле №1/2003 Конституционного Суда Азербайджана подчёркнута необходимость учёта международных договоров при разрешении правовых коллизий. Суд отметил, что права человека, закреплённые в международных актах, подлежат прямому применению, если соответствующие нормы не требуют дополнительного законодательного регулирования (Решение Конституционного суда Азербайджана по делу №1, 2003).

В решении Верховного суда США по делу *Medellín v. Texas* (Medellín, 2008) подчёркнуто, что международные договоры не всегда имеют прямое действие без соответствующего национального законодательства. Это дело иллюстрирует ограниченность монистического подхода и необходимость законодательной имплементации международных норм.

Анализ практики Конституционного суда Азербайджанской Республики свидетельствует о стремлении к гармонизации двух систем права. В своих решениях Суд не раз подчеркивал необходимость учета международных стандартов, особенно в контексте права на справедливое судебное разбирательство, свободы выражения мнения, права собственности. Однако, как отмечает азербайджанский учёный Алиев Амир Ибрагим оглы, существует значительный разрыв между декларативными обязательствами и их фактической реализацией. В своих трудах он подчёркивает, что международные нормы, провозглашённые в документах, требуют системной и последовательной имплементации на уровне как законодательства, так и правоприменительной практики (Алиев, 2019, с. 10-18; Алиев, 2020; Алиев, 2021).

Важным аспектом в обеспечении эффективного взаимодействия между международным и национальным правом выступает деятельность правозащитных институтов. Национальные омбудсмены, независимые суды, а также неправительственные организации способствуют внедрению международных стандартов в правовую реальность. Примером может служить практика подачи жалоб в Европейский суд по правам человека, где граждане получают возможность обжаловать действия или бездействие государства, нарушающие их права. Тем самым создаётся эффективный механизм международного контроля за соблюдением прав человека.

Однако международное право не всегда получает должное признание на внутригосударственном уровне. Проблема заключается как в правовой традиции, так и в политической воле. В некоторых случаях внутренние органы предпочитают игнорировать международные обязательства, мотивируя это принципом государственного суверенитета. Здесь важно подчеркнуть, что суверенитет не должен служить прикрытием для нарушений

прав человека. Международное право прав человека направлено не на ограничение суверенитета, а на его гуманистическую реализацию.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что во многих странах мира — таких как Германия, Франция, Нидерланды — международные договоры имеют приоритет перед внутренними законами. В Германии, например, нормы международных договоров, ратифицированных парламентом, приравниваются к федеральным законам и могут быть непосредственно применимы судами. Такая практика демонстрирует зрелость правовой системы и высокую степень интеграции международного права в национальную юрисдикцию.

В то же время в странах с переходной экономикой и правовой системой, включая Азербайджан, подобная интеграция требует значительных усилий. Необходима модернизация законодательства, повышение квалификации судей, прокуроров, адвокатов, а также широкое правовое просвещение населения. Только таким образом можно обеспечить действенное воплощение международных стандартов в повседневную юридическую практику.

Отдельного внимания заслуживает сравнительно-правовой анализ тенденций, возникающих в связи с развитием цифровых технологий. Международные стандарты прав человека постепенно адаптируются к новым формам угроз, включая вмешательства в частную жизнь в цифровой среде, массовую обработку данных, алгоритмическое принятие решений и деятельность искусственного интеллекта. Европейский суд по правам человека в ряде дел (*Benedik v. Slovenia*, *Big Brother Watch v. UK*) подчеркнул необходимость расширенного толкования статьи 8 Конвенции в условиях цифровизации.

Заключение

Для Азербайджана данные направления становятся особенно актуальными, учитывая быстрое внедрение электронного правительства, широкое использование биометрических данных и развитие систем видеонаблюдения. Национальная правовая система пока не в полной мере учитывает международные стандарты защиты цифровых прав, что создаёт риски для неприкосновенности частной жизни, свободы выражения мнения и недискриминации. В этой связи требуется модернизация законодательства о персональных данных, разработка специальных норм о защите цифровых прав, а также интеграция международных рекомендаций Совета Европы в правотворческую и правоприменительную практику.

Таким образом, специфика соотношения международного и внутригосударственного права в области прав человека определяется не только теоретическими моделями, но и конкретной правовой практикой, политическим контекстом, уровнем правосознания общества. Международные нормы выступают неотъемлемой частью правовой системы, направленной на защиту достоинства, свободы и равенства каждого человека. Их реализация требует комплексного подхода, основанного на уважении к международному праву и стремлении к правовому государству.

Литература

1. Алиев, А.М. (2020). *Имплементация международных норм в правовую систему Азербайджана*. Элм.
2. Алиев, А.И. (2019). *Проблемы реализации международных стандартов прав человека в Азербайджане*. Элм.
3. Алиев, А.И. (2021). Конституционные основы имплементации международного права в правовой системе Азербайджана. *Журнал «Право и развитие»*, 2, 10-18.
4. Алексии, Р. (2010). *Теория прав и прав человека*. Прогресс.
5. *Benedik v. Slovenia*. (2018). *Judgment of 24 April 2018*. ECHR.

6. Big Brother Watch and others v. United Kingdom. (2021). Judgment of 25 May 2021, ECHR.
7. Broniowski v. Poland. (2004). *Judgment of 22 June 2004*. ECHR.
8. Кассезе, А. (2009). *Международное право*. ИНФРА-М.
9. Конституция Азербайджанской Республики. (1995). С изменениями и дополнениями.
10. Кельзен, Х. (2000). *Чистое учение о праве*. Юридическая литература.
11. Конституционный суд РФ. (2015). *Постановление от 14.07.2015 №21-П*.
12. Комитет ООН по правам человека. (2004). *Общий комментарий №31*.
13. Loizidou v. Turkey. (1996). *Judgment of 23 March 1996*. ECHR.
14. Medellín v. Texas. (2008). *552 U.S. 491*.
15. *Решение Конституционного суда Азербайджана по делу №1*. (2003).
16. Триепель, Г. (2002). *Международное и внутригосударственное право*. Наука.

Поступило: 12.09.2025

Принято: 14.12.2025